Европа станет другой. Но какой?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

ЕС вступил в период самых стремительных и масштабных изменений с момента начала интеграционных процессов в Европе. Их главным катализатором становится изменяющаяся роль США в европейских делах и вызванная этим ставка на собственную оборону и военно-промышленное развитие. Уже через несколько лет ЕС и весь континент будут сильно отличаться от самих себя в версии начала 2020-х годов. Но изменения могут оказаться отличными от того, что сегодня провозглашают политики и бюрократы.

Содержание

1 На европейских небесах только и разговоров, что об обороне
2 Европа на самом деле становится совсем другой
3 Фактор американского зонтика безопасности намного сложнее

Главной темой всех политических и околополитических дискуссий в Европейском союзе становится изменяющееся военно-политическое позиционирование этого объединения и всего европейского континента. Вернее, все более громко звучащие намерения Брюсселя, государств-членов ЕС, а также некоторых других стран Европы уйти от тотальной зависимости в области безопасности от США и стать полноценным центром силы в мировых делах. Причем эти намерения выражаются уже не только в многочисленных саммитах и бесконечных пафосных заявлениях политиков, но и в решениях, которые, хоть и даются европейским странам тяжело, действительно многое меняют. Как в военно-промышленной сфере, так и более широко – во всем финансовом и промышленном механизме ЕС.

На европейских небесах только и разговоров, что об обороне

Если на европейских небесах как-то отражаются настроения и дискуссии в Брюсселе и других столицах ЕС, то наверняка там тоже только и разговоров, что об обороне. Эта тема сейчас звучит буквально из каждого утюга в Европе. В

последние недели в информационном пространстве она оттенила все другие проблемы. Хотя, казалось бы, еще совсем недавно на первом плане – в том числе по результатам социологических опросов – были иные политические акценты: миграция и связанные с ней проблемы общественной безопасности, рост цен, конкурентоспособность европейских экономик. Вопросы обороны по понятным причинам уже несколько лет также в топе политических приоритетов на всем пространстве Европы. Но все же результаты недавних выборов в ключевых государствах континента указывали на то, что граждан больше волновали проблемы собственного кармана и безопасности на улицах. Об этом же говорит и повсеместный рост популярности правых и крайне правых партий в Европе.

Однако если сейчас послушать или почитать мейнстримные европейские СМИ, то все эти повседневные темы в них ушли далеко на второй план. На первых полосах исключительно вопросы обороны и все что с ними связано. То же самое и в беседах с европейскими дипломатами и экспертами, в том числе непубличных. Такие беседы теперь начинаются и заканчиваются темой обороны и ее значения для настоящего и будущего ЕС, а также отношений этого объединения с остальным миром.

> Повсеместно звучит тезис о том, что Европейский союз запустил безвозвратный механизм глубочайших изменений, который уже через несколько лет превратит ЕС в совершенно иного актора международных отношений.

Речь, прежде всего, о громко обнародованных недавно плане по перевооружению Евросоюза (ReArm Europe Plan) и рабочем документе по европейской оборонной готовности к 2030 году (Joint White Paper for European Defence Readiness 2030).

Первый, по словам главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен, должен «помочь государствам-членам быстро и значительно увеличить расходы на оборонные нужды». Он предусматривает как срочные, так и долгосрочные меры и состоит из пяти частей. Первая ослабляет фискальные ограничения для государств-членов, позволяя им иметь более высокий уровень бюджетного дефицита, если он обусловлен ростом оборонных расходов. Вторая выделяет 150 млрд евро в виде кредитов для совместных закупок вооружений. Третья расширяет возможности использовать бюджет ЕС (не отдельных государств-членов) для инвестиций в области обороны. Четвертая и пятая направлены на мобилизацию частного капитала в интересах военно-промышленного комплекса ЕС.

В сумме, по подсчетам Еврокомиссии, предложенный ею план может обеспечить около 800 млрд евро новых вложений в сферу обороны в следующие четыре года. В результате ежегодные оборонные расходы всего ЕС должны увеличиться на 60%: с 326 млрд евро в 2024 году до более 500 млрд евро к 2029 году.

Рабочий документ по европейской оборонной готовности к 2030 году призван направить и скоординировать эти вложения для их большей эффективности. Он нацелен на устранение ключевых недостатков в европейской обороне и поддержку оборонной промышленности за счет упрощения регуляторных требований и согласования производственных программ. Также он будет способствовать углублению единого оборонного рынка ЕС. Отдельным приоритетом названа подготовка к «худшим сценариям» путем улучшения военной мобильности, увеличения запасов вооружений и повышения операционного взаимодействия на пространстве всего ЕС.

> Такие радикальные и масштабные меры объясняются тем, что Европа больше не может полагаться на США как на гаранта собственной безопасности в ситуации, когда она воспринимает военные угрозы со стороны России как постоянно растущие.

Многие европейские политики и военные один за другим повторяют, что вероятность войны с Россией в перспективе 5-7 лет в их столицах оценивается как весьма высокая. При этом непредсказуемость американской политики для ЕС, в том числе в рамках НАТО, усиливается. Она связана, по их мнению, как с фактором администрации Дональда Трампа, так и с объективным процессом переноса основных стратегических приоритетов США на азиатско-тихоокеанский театр в ущерб европейскому.

Поэтому, дескать, в этот раз все разговоры о военной автономии ЕС всерьез и надолго. Как подчеркивают многие собеседники в европейских дипломатических кругах, главным индикатором серьезности служат даже не обнародованные Еврокомиссией план по перевооружению и рабочий документ по оборонной готовности к 2030 году. Куда важнее принятое немецким Бундестагом 18 марта решение ослабить конституционные ограничения на долговое финансирование. Оно позволит Германии начать вкладывать серьезные средства в военную и военно-промышленную сферы. В результате главный мотор европейской экономики должен стать и главным мотором развития военной промышленности ЕС.

Европа на самом деле становится совсем другой

То, что Европа в целом и ЕС в частности сильно поменяются в перспективе ближайших 4-5 лет, пожалуй, можно констатировать как историческую данность. Серьезные перемены там начались и будут продолжаться по очень простой причине: мир становится другим. Выходящая на пик мировая турбулентность сопряжена не только с коренным изменением системы международных отношений, которая уже перестала быть однополярной и теперь через кризисы, войны и политические конфликты нащупывает путь к какому-то новому устойчивому качеству. Эта трансформационная турбулентность также сопровождается глубочайшими изменениями всего экономического уклада, новыми технологической и технической революциями, которые сказываются практически на всех сферах человеческой жизни.

Поэтому и ЕС, и Европа в целом, и все другие регионы мира действительно уже меняются и продолжат это делать по мере масштабных и глубоких изменений в мире. Эти изменения, с одной стороны, происходят по факту. Никто на нашей сильно глобализированной планете не может жить в вакууме или забальзамировать собственные управленческие модели и траектории развития, когда происходят настолько фундаментальные глобальные преобразования. С другой стороны, очевидно, что направление, качество и будущие результаты изменений зависят от принимаемых сейчас конкретных решений.

Уже утвержденные Брюсселем и отдельными государствами-членами ЕС решения говорят нам о том, что Европа действительно провозглашает курс на собственное масштабное вооружение, на снижение тотальной зависимости от США в военно-промышленной сфере и на дальнейшее усиление политики сдерживания в отношении России. Но пока это лишь первичное обозначение вектора стратегической мысли и заявка на наличие политической воли двигаться в русле этого вектора.

Главный вызов, стоящий перед Евросоюзом и другими европейскими странами, не просто в том, чтобы доказать собственную состоятельность и способность продолжить движение по заявленному маршруту. Хотя и здесь для уверенности в успехе оснований пока, мягко говоря, не так много.

> Однако представляется, что еще более стратегически сложный вопрос для Европы звучит иначе: а может ли такой исключительный акцент на военную и военно-промышленную сферу даже в теории решить проблемы ЕС?

Достаточен ли он на самом деле, чтобы обеспечить европейскую безопасность? И уж тем более – способен ли он без сопутствующих глубоких изменений в иных сферах (прежде всего, дипломатии, регуляторной политике и нормотворческой практике) обернуть вспять растущую геополитическую и геостратегическую нерелевантность ЕС в мировых делах?

На фоне всеобщего мейнстримного одобрямса (по крайней мере, в публичном пространстве) продвигаемого Еврокомиссией курса на перевооружение Европы эти вопросы почти не обсуждаются. Попытки задать их либо не воспринимаются всерьез в условиях полувоенной мобилизации информационного пространства, либо на них вообще моментально навешивается ярлык прокремлевской или еще какой-то пропаганды. Это еще один огромный вызов и для демократических избирательных системы в Европе, и для выработки политики, которая в наибольшей степени соответствовала бы долгосрочным интересам европейских государств.

К слову, нечто подобное мы видели в предыдущие годы, когда в западных СМИ и публичном дискурсе безапелляционно и в стиле какой-то извращенной политкорректности доминировали совершенно оторванные от реальности ожидания от динамики на российско-украинских фронтах. Они тотально доминировали ровно до того момента, когда резко перестали. На фоне действий администрации Трампа ожидания и оценки стали меняться чуть ли не на 180 градусов. Точно так же может случиться и с темой перевооружения ЕС как единственным способом эффективно сдерживать Россию и вернуть Европе стратегическую автономию.

Фактор американского зонтика безопасности намного сложнее

Как дальше будет развиваться начатый процесс перевооружения ЕС и создания там общего оборонного и военно-промышленного пространства будет зависеть не от Еврокомиссии, а от государств-членов ЕС. От приоритетов и политической воли правительств этих стран. А это значит, что на первый план выйдут вопросы их единства в определении вызовов и интересов, а также согласовании и реализации совместных программ. Все это не такие простые вопросы, как может показаться на фоне бравурных заявлений европейских политиков и чиновников. Тем более, что они требуют общепринятого лидерства в масштабах всего Евросоюза. А перспективы такого лидерства пока даже не просматриваются.

> Заменить американское лидерство в военно-политической сфере европейцам будет крайне сложно. Вопрос далеко не только в том, что фактор американского зонтика безопасности так долго позволял Европе эффективно обеспечивать собственную безопасность за счет США, не неся при этом высоких военных расходов.

То есть вопрос не только в уровне оборонных расходов, объеме собственных вооружений и размере армий, на резкое увеличение которых направлены все недавние решения ЕС и о которых сейчас исключительно идет речь в повсеместных дискуссиях.

Еще большее значение фактор американского зонтика безопасности имел для внутриевропейской стабильности. Он эффективно сдерживал многочисленные внутренние противоречия между различными странами и регионами Европы, которые в прошлые исторические периоды с высокой периодичностью приводили к кровавым разборкам. Сейчас предпосылки для подобного рода разборок не кажутся большими, но противоречия все так же естественны для европейских государств. Даже без учета исторических разногласий – просто по факту множественных суверенитетов на континенте, которые опираются на собственное прочтение национального интереса. И далеко не факт, что без американского зонтика безопасности, предусматривавшего для Вашингтона в том числе право веского голоса по всем внутриевропейским вопросам, в ЕС и за его пределами получится так же эффективно сдерживать такие разногласия от перерастания в конфликты. А если так, то пока сложно вести серьезный разговор о перспективах Европы как объединенного игрока в области обороны лишь только по факту возросших оборонных расходов.

При этом еще раз подчеркнем: ЕС и Европа в целом действительно переживают период глубочайших изменений. Уже совсем скоро во многих отношениях они будут сильно отличаться от самих себя в версии начала 2020-х годов. Однако реальные последствия снижения роли США в европейских делах и принимаемых на этом фоне решений ЕС в военной и военно-промышленной областях могут оказаться совсем отличными от того, что сегодня провозглашают многие политики и бюрократы.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»